

7/7
28.09.16

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу по „Глобальная государственная политика и права на тему Европейская модель права: история и современность”

выполненную студентом 1 курса заочная формы обучения 11 зс группы
Хантов Зиёбиддин Гадиридинович
(Ф.И.О.)

1. Все требования предъявляемые к написанию курсовой работы выполнены (план, введение, содержание, заключение, список использованной литературы) (да, нет)
2. Тема курсовой работы раскрыта (полностью, частично, нет)
3. Использование научной литературы при выполнении курсовой работы (2, 3, 4, 5)
4. Использование эмпирического материала при написании курсовой работы (2, 3, 4, 5)
5. Наличие собственных выводов, предложений, точек зрения и их аргументация (2, 3, 4, 5)
6. Стиль и уровень грамотности выполнения курсовой работы (2, 3, 4, 5)
7. Качество оформления курсовой работы (2, 3, 4, 5)
8. Основные вопросы, выносимые на защиту курсовой работы, или замечания, требующие дополнительной письменной переработки (да, нет)

Курсовая работа допущена к защите «7» октябрь 2016г.

Преподаватель А. Федорченко
подпись А. Федорченко Ф.И.О.

Курсовая работа защищена на оценку отлично
«8» октябрь 2016г.

Преподаватель А. Федорченко
подпись А. Федорченко Ф.И.О.

7/7
28.09.16

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»

Юридический факультет

Заочная форма обучения

КУРСОВАЯ РАБОТА

По предмету: «Теория государства и права»

**На тему: «ЕВРОПЕЙСКАЯ МОДЕЛЬ ПРАВА: ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ»**

Студента 1 курса группы 11 – 3С

Хайтов Зиевуддин Садриддинович

Руководитель:

к.ю.н., доцент Федорченко А.А.

2016

Оглавление:

Введение	3
Глава 1. Истоки Европейской Правовой Модели	5
1.1. Понятие Европейского Права	5
1.2. История и источники Права Романо-Германской и Англосаксонской правовых семей.....	6
Глава 2. Право в современной Европе.....	24
2.1. Исторический путь развития права в Европе	24
2.2. Стандартизация системы законов – Европейский Союз	30
2.3. Перспективы развития права в Европе	34
Заключение	36
Список использованных источников.....	38

Введение

Европейское право это относительно новое понятие, если раньше не было необходимости заниматься европейским правом, поскольку его нормы объявлялись неприемлемыми для социалистической правовой системы, то сейчас положение изменилось.

Влияние международного права на национальное законодательство стало в последнее время объектом активного обсуждения в юридической науке. Это связано с происходящими в мире процессами глобализации, продолжением которой в правовой области является сближение различных отраслей законодательства государств под воздействием международного права.

На рубеже XX и XXI веков интеграция и унификация международного сообщества стала наиболее яркой тенденцией в праве. Ранее влияние международного права на национальное право распространялось прежде всего на область частного права. Интернационализация частно-правовых отношений была необходимой предпосылкой нормального функционирования коммерческих отношений между предприятиями различных государств.

Интернационализация публичного, в том числе конституционного, права является новым феноменом правовой действительности, осмысление которого юридической наукой еще только начинается. Данный вопрос обрел актуальность в Европе лишь в конце прошлого столетия в связи с перспективой появления конституции в рамках Европейского союза. Это подтолкнуло исследователей к систематизации опыта влияния европейского права на конституционное строительство государств.

влиянию, оказываемому им на национальные правопорядки, что порождает необходимость изучения особенностей такого влияния.

За европейским правом стоит прежде всего такая сильная региональная организация как Европейский союз. Европа на сегодняшний день является колыбелью единственной в мире международной организации интеграционного типа - правового феномена, наделенного одновременно признаками международной организации и государства. Кроме того, именно в Европе создана и уже более полувека функционирует правозащитная система на базе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, возглавляемая Европейским судом по правам человека. Богатый опыт, накопленный в рамках этой системы, как, впрочем, и самого Совета Европы, предопределил создание ряда механизмов воздействия на национальные правовые системы.

Цель: исследовать понятие европейской модели права.

1. Рассмотрение понятия европейского права;
2. Анализ истории развития европейского права;
3. Раскрытие тенденций развития европейского права.

При подготовке работы были изучены и проанализированы: нормы действующего международных нормативно-правовых актов, учебники по европейскому и международному публичному праву, журнальные публикации ряда практических и теоретических работников.

Глава 1. Истоки Европейской Правовой Модели

1.1. Понятие Европейского Права

Право Европейского Союза (англ. European Union Law; франц. droit de l'Union européenne) - самостоятельная правовая система, возникшая в результате усилий по строительству «единой Европы».

Будучи интеграционным по своему характеру, право Европейского Союза вводит единые (единообразные) правила поведения граждан и организаций во многих областях их жизни, закладывая тем самым юридические основы для создания «как можно более тесного союза народов Европы¹» (ст. 1 Договора о Европейском Союзе). Именно в нормах данной правовой системы закреплены принципы единого внутреннего рынка ЕС и правовой режим единой валюты евро; статус «европейских» институтов (Европейский парламент, Совет Европейского Союза и др.) и «европейских» юридических лиц («европейское акционерное общество» и др.); условия и порядок выдачи «европейского ордера на арест», единой (шенгенской) визы и т.д.

В отличие от правовых систем отдельных государств (национального, или внутригосударственного, права) право Европейского Союза распространяет свое действие на территорию свыше 20 государств - членов Европейского Союза.

Право Европейского Союза занимает самостоятельное положение и по отношению к международному (публичному) праву, в частности, потому, что оно создается в рамках единой политической организации (Европейский Союз), наделенной властными полномочиями и обладающей рядом общих признаков с федеративным государством (федерацией).

¹ Кашкин С.Ю., Четвериков А.О., Калиниченко П.А. и др. Право Европейского Союза: учебное пособие (отв. ред. С.Ю. Кашкин). - 3-е изд., перераб. и доп. - "Проспект", 2011. – С. 45.

С целью подчеркнуть своеобразие права Европейского Союза и его отличия от классических правовых систем (внутригосударственного и международного права) в научной литературе оно часто характеризуется как наднациональное (надгосударственное) право. В современной западной доктрине получил также распространение термин транснациональное право², который делает акцент на способности норм Европейского Союза действовать «через» государственные границы, не ограничиваясь территорией одной-единственной страны.

1.2. Источники Права Романо-Германской и Англосаксонской правовых семей

Среди многочисленных черт и особенностей, выделяющих правовую систему Европейского союза среди других правовых систем, весьма важной, идентифицирующей ее особенностью является органическое сочетание в ее структуре элементов различных правовых семей - элементов романо-германского и англосаксонского права.

Романо-германская правовая семья или система континентального права (Франция, Германия, Италия, Испания и т.д.) имеет длинную юридическую историю. Она сложилась в Европе в результате усилий ученых европейских университетов, которые выработали и развили, начиная с XII века на базе кодификации императора Юстиниана общую для всех юридическую науку, приспособленную к условиям современного мира.

Р. Давид подчеркивает, что романо-германская правовая семья в своем историческом развитии не была продуктом деятельности феодальной государственной власти (в этом ее отличие от формирования английского «общего права»), а была исключительно продуктом культуры, независимым

² Европейский союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями/пер. А.О. Четверикова; коммент. - А.О. Четверикова, С.Ю. Кашкина. М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 15.

от политики³. Это в какой-то мере верно по отношению к первой, доктринальной стадии рецепции. О следующей стадии, когда римское право (а точнее право, основанное на римском) воспринималось законодателем, этого сказать нельзя. Формирование романо-германской правовой семьи было подчинено общим, закономерным связям права с экономикой и политикой, и не может быть понято вне учета сложного процесса развития капиталистических отношений в недрах феодального общества, прежде всего отношений собственности, обмена, перехода от внеэкономического к экономическому принуждению. Здесь на первый план выдвинуты нормы и принципы права, которые рассматриваются как правила поведения, отвечающие требованиям морали и прежде всего справедливости. Юридическая наука видит свою основную задачу в том, чтобы определить, какими должны быть эти нормы.

Рецепция римского права привела к тому, что еще в период феодализма правовые системы европейских стран - их правовая доктрина, юридическая техника приобрели определенное сходство.

Начиная с XIX века основным источником (формой) права, где господствует эта семья является закон. Буржуазные революции коренным образом изменили классовую природу права, отменили феодальные правовые институты, превратили закон в основной источник права.

«Закон образует как бы скелет правопорядка, охватывает все его аспекты, а жизнь этому скелету, в значительной степени придают иные факторы. Закон не рассматривается узко и текстуально, а зачастую зависит от расширительных методов его толкования, в которых проявляется творческая роль доктрины и судебной практики. Юристы и сам закон теоретически признают, что законодательный порядок может иметь пробелы, но пробелы эти практически не значительны».

³ Давид Р. Основные правовые системы современности, М., 1967, с. 52.

от политики³. Это в какой-то мере верно по отношению к первой, доктринальной стадии рецепции. О следующей стадии, когда римское право (а точнее право, основанное на римском) воспринималось законодателем, этого сказать нельзя. Формирование романо-германской правовой семьи было подчинено общим, закономерным связям права с экономикой и политикой, и не может быть понято вне учета сложного процесса развития капиталистических отношений в недрах феодального общества, прежде всего отношений собственности, обмена, перехода от внеэкономического к экономическому принуждению. Здесь на первый план выдвинуты нормы и принципы права, которые рассматриваются как правила поведения, отвечающие требованиям морали и прежде всего справедливости. Юридическая наука видит свою основную задачу в том, чтобы определить, какими должны быть эти нормы.

Рецепция римского права привела к тому, что еще в период феодализма правовые системы европейских стран - их правовая доктрина, юридическая техника приобрели определенное сходство.

Начиная с XIX века основным источником (формой) права, где господствует эта семья является закон. Буржуазные революции коренным образом изменили классовую природу права, отменили феодальные правовые институты, превратили закон в основной источник права.

«Закон образует как бы скелет правопорядка, охватывает все его аспекты, а жизнь этому скелету, в значительной степени придают иные факторы. Закон не рассматривается узко и текстуально, а зачастую зависит от расширительных методов его толкования, в которых проявляется творческая роль доктрины и судебной практики. Юристы и сам закон теоретически признают, что законодательный порядок может иметь пробелы, но пробелы эти практически не значительны».

³ Давид Р. Основные правовые системы современности, М., 1967, с. 52.

Во всех странах романо-германской семьи есть писаные конституции, за нормами которых признается высшая юридическая сила. Она выражается как в соответствии конституции законов и подзаконных актов, так и в установлении большинством государств судебного контроля за конституционностью обычных законов. Конституции разграничивают компетенцию различных государственных органов в сфере правотворчества и в соответствии с этой компетенцией проводят дифференциацию различных источников права.

В романо-германской юридической доктрине и, главным образом, в законодательной практике различают три разновидности обычного закона: кодексы, специальные законы (текущее законодательство) и сводные тексты норм. В большинстве континентальных стран приняты и действуют: гражданские (либо гражданские и торговые), уголовные, гражданско-процессуальные, уголовно-процессуальные и некоторые другие кодексы.

Система текущего законодательства также весьма разнообразна. Законы регулируют отдельные сферы общественных отношений, например, акционерные законы. Число их в каждой стране велико. Особое место занимают сводные тексты налогового законодательства.

Среди источников романо-германского права велика (и все более возрастает) роль подзаконных актов: регламентов, административных циркуляров, декретов министров и других.

В наши дни, как и в прошлом, в романо-германской правовой семье доктрина составляет весьма жизненный источник права. Она влияет как на законодателя, так и на правопримениеля (например, используется в толковании законов).

Своеобразно положение обычая в системе источников романо-германского права. Он может действовать не только в «дополнение к закону», но и «кроме закона». Возможны ситуации, когда обычай занимает положение «против закона» (например в Италии, в навигационном праве, где морской обычай превалирует над нормой гражданского кодекса). В целом,

однако, сегодня за редким исключением обычай потерял характер самостоятельного источника права.

По вопросу о судебной практике, как источника романо-германского права позиция доктрины весьма противоречива. Несмотря на это можно сделать вывод о возможности отнесения судебной практики к числу вспомогательных источников. В первую очередь это касается «кассационного прецедента». Кассационный суд - это высшая инстанция. Поэтому, в сущности и «простое» судебное решение, основанное, например, на аналогии или на общих принципах, благополучно пройдя «кассационный этап», может восприниматься другими судами при решении подобных дел, как фактический прецедент. Здесь можно говорить о судебном прецеденте как о некотором исключении, не затрагивающем исходного принципа господства закона. Является принципиально важным, что суды не превращаются в законодателя.

Мы рассмотрели общие признаки правовых систем стран, принадлежащих к романо-германской правовой семье. Но наряду с общими признаками, эти системы имеют и свои существенные отличия. Рассмотрим в сопоставительном плане системы двух стран, принадлежащих к этой семье: Франции и ФРГ (Германии).

Французская правовая система с одной стороны и германская с другой послужили той моделью, на основании которой внутри романо-германской правовой семьи выделяют две правовые группы: романскую, куда входят Франция, Бельгия, Люксенбург, Голландия, Италия, Португалия, Испания; и германскую, включающую кроме Германии Австрию, Швейцарию и некоторые другие страны. Внутри романо-германского права группа «римского» (романского) права, которая наиболее сильно отражена во французском праве, отличается от группы германского права, на которое оказала значительное влияние германская правовая наука.

Франция имеет длительную правовую историю, и в основе ее современной системы источников права до сих пор лежат кодексы

наполеоновской эпохи. Общепризнанно, что несмотря на многочисленные поправки, кодексы эти устарели, а в современный этап своего правового развития страна вступила с огромной массой правовых актов, лежащих за пределами традиционной кодификации. Основным направлением упорядочинения этой массы актов стала разработка кодексов по типу отраслевых сборников, включающих как законодательные так и подзаконные акты. Начиная с 50-х годов, принято несколько десятков таких кодексов, которые по своей правовой природе являются актами систематизации, консолидации действующего права. Французские юристы отмечают два момента, отличающие эти кодексы от наполеоновских кодификаций. Во-первых, они затрагивают весьма узкие области (кодекс сберкасс, лесной кодекс и т.д.). Во-вторых, эти кодексы не преследуют цель «переосмыслить» совокупность норм той или иной отрасли права, а направлены на логическую перегруппировку уже принятых законодательных актов и регламентов.

Эта новая кодификация ослабила принцип верховенства законов-кодексов в его традиционном понимании. Второй удар по престижу закона нанесла Конституция 1958 года, перевернувшая «классическое» распределение компетенции между законодательной и исполнительной властями. Конституция перечислила круг вопросов, входящих в компетенцию парламента и тем самым ограничила сферу его законодательной деятельности. И, наоборот, компетенция исполнительной власти существенно расширилась, и, соответственно, возросли удельный вес и значение ее актов в системе источников права.

Весьма своеобразное место в системе источников французского права занимает обычай. Он может действовать как *secundum legem* так и *praeter legem*.

В первом случае обычай в качестве источника права применяется наиболее часто в вопросах собственности и договора, где необходимо использовать нормы права при решении конкретных дел определенного географического региона или профессиональной среды.

Во втором случае он применяется, чтобы дополнить писаное право, если оно недостаточно или неясно выражено. Это применение наиболее часто встречается в трудовом и торговом праве.

Во французской правовой системе в качестве самостоятельного источника права признаются и общие принципы права. Их роль особенно важна тогда, когда в законодательной структуре имеются существенные пробелы, что наиболее наглядно прослеживается в области административного права. Административные суды и Государственный совет в силу некодифицированности административного законодательства наиболее часто отсылаются на общие принципы права.

Во французской юридической литературе источники права делятся на две основные группы: первичные (основные) и вторичные (дополнительные). В первую группу (основных) источников права - входит государственный нормативный акт. Ко вторичным (дополнительным) источникам относят судебные решения.

Судебная практика сыграла важную роль в развитии французского права, а современная законодательная практика еще более широко открывает ей дорогу для правотворчества в виде индивидуальных и общих норм. Из простого толкователя закона и унификатора собственных решений - а именно такую роль отводит судебной практике теория разделения властей - она превратилась сегодня в источник французского права, хотя и дополнительный, по мнению французских авторов, "источник в рамках закона".

Решения Кассационного суда, Государственного совета, Конституционного совета в определенной степени начинают играть роль, близкую английскому прецеденту. Судья хотя и не обязан жестко следовать существующей практике и сохраняет в определенной степени свободу решать иначе, все же находится под сильным влиянием авторитета предыдущих судебных решений.

Германия

В Германии, как и во Франции, костяком, основой, действующего права являются кодексы. Как и во Франции, они не молоды, неоднократно изменялись, в частности после 2-й мировой войны, когда из них были исключены новеллы, внесенные во времена нацизма. Однако, значительная часть изменений в праве Германии внесена не через кодексы, а с помощью специальных законов, регламентирующих различные сферы жизни общества. Большинство из этих законов принято после образования ФРГ в 1949г., но есть и такие, которые подобно кодексам восходят к более давним временам. Как и в других капиталистических странах, в ФРГ наблюдается постоянная тенденция к увеличению удельного веса среди источников права подзаконных актов, прежде всего правительственные. Однако, в отличие от Франции, Основной закон ФРГ 1949г. не признает за исполнительной властью право на автономную регламентацию и запрещает практику декретов-законов. Правительственные и иные подзаконные акты в ФРГ могут быть изданы только в рамках исполнения законов, хотя на практике встречались и исключения из этого правила. ФРГ не знает консолидированных кодексов «нового типа» подобных тем, которые так распространены во Франции.

Роль обычая в частном праве Германии примерно такова же как и во Франции. Он имеет значение только в узкой среде, не охваченной кодификацией. Что касается публичного права, то здесь его роль меньше чем во Франции, что связано во-первых, с более широкой конституционно-правовой регламентацией в сфере действия государственного права, а во-вторых с тем, что государственные структуры Германии имеют не столь значительную историю как во Франции, где соответственно более значительна роль исторически сложившихся обычаев и обыкновений в сфере конституционного права.

Как и во Франции, судебная практика приобретает в Германии характер источника права, когда какая-то правовая проблема однозначно

подтверждена при решении ряда аналогичных дел и данное решение подтверждено авторитетом высшей судебной инстанции.

Однако о более или менее полном совпадении ситуации в обеих странах можно лишь применительно к общей судебной системе. Что касается административного права, то поскольку оно в Германии разработано значительно шире, чем во Франции, то соответственно и роль судебной практики в этой области далеко не столь значительна как в этой стране.

Особенно большие различия обнаруживаются в свете той весомой роли, которую в государственных структурах Германии Конституционный Суд. Его решения - это источник права, стоящий наравне с законом. Его толкования законов, изданных парламентом, обязательны для всех органов, в том числе и для суда. Если у обычного суда возникают сомнения в конституционности подлежащей применению нормы, он приостанавливает дело, обращается с запросом в Конституционный Суд, а затем решает дело в соответствии с заключением Конституционного Суда. Во Франции нет ничего подобного. Конституционный Совет, существующий в этой стране, имеет более ограниченную компетенцию. Ему предоставлено право предварительного контроля за конституционностью еще не вступивших в силу законопроектов и, следовательно, он не может оказать влияние на применение уже действующих законов и иных нормативных актов, как это имеет место в Германии, а тем самым и на судебную практику. Суды не имеют права обращаться в Конституционный Совет.

Система источников права в Германии - здесь еще одно отличие от французской системы - отражает федеральный характер государственного устройства страны. В составе Германии (до воссоединения с Восточной Германией) девять земель и каждая из них имеет свое законодательство. Это усложняющий систему источников права фактор.

Федеральное право имеет приоритет над правом земель (ст.31 Основного Закона ФРГ 1949г.)⁴ Однако приоритет федерального права не следует переоценивать, так как, с одной стороны, земли участвуют через бундесрат в федеральном нормотворчестве, а с другой - законодательная компетенция федерации ограничена определенными рамками. Так, по Основному Закону, вопросы, не отнесенные к исключительной или совместно действующей законодательной компетенции федерации, остаются в компетенции земель. На другую группу вопросов распространяется так называемая ограниченная законодательная компетенция федерации. Здесь речь идет о «каркасном» законодательстве т.е., федерация может издавать только общие положения (законы-рамки), а право издания детальных законодательных актов закреплено за землей. В целом однако действует правило, согласно которому в случае расхождения федерального закона и закона земли, превалирует первый.

Отличия между французской и германской системами существуют и в международном праве. Так согласно статье 25 Конституции ФРГ 1949г. «общие нормы международного права являются составной частью права Федерации⁵. Они имеют преимущество перед законом и непосредственно порождают права и обязанности для жителей федеральной территории». Влияние международного права отражено в праве Германии значительно более четко, чем во Франции, где оно также признается, но оно выражено Конституцией в более умеренной форме, ибо Конституция говорит (ст. 55) не о нормах международного права, а «о договорах и соглашениях,енным образом ратифицированных или одобренных»⁶. В заключение, хотелось бы подчеркнуть, что различные страны романо-германской правовой семьи объединены в настоящее время единой концепцией, согласно которой,

Конституции зарубежных государств, -М, 1996, с. 168.

Конституции зарубежных государств, -М, 1996, с.165.

первостепенная роль принадлежит закону. Тем не менее наблюдаются и существенные различия между системами этих стран, которые касаются конституционного контроля, кодификации, различной роли закона и регламента, толкования закона.

В отличии от государств романо-германской правовой семьи, где основным источником права является введенный в действие закон, в странах ангlosаксонской правовой семьи основным источником права служит норма, сформулированная судьями, и выраженная в судебных прецедентах.

Судебный прецедент — судебное решение по конкретному юридическому делу, которому придается общеобязательное юридическое значение.

Англосаксонское общее право, как и римское право развивалось руководствуясь принципом: «Право там, где есть и защита», поэтому несмотря на все попытки кодификации (И. Бентам и д.р.) английское «общее право» дополненное и усовершенствованное положениями «права справедливости», в основе своей является прецедентным правом, созданным судами. Но это с другой стороны не исключает возрастания роли статусного (законодательного) права.

Таким образом, английское право обрело как бы тройную структуру: «общее право» - основной источник; «право справедливости» дополняющее и корректирующее этот основной источник, и статутное право - писаное право парламентского происхождения. Это разумеется, несколько упрощенное, схематизированное изображение.

В группу английского права входят наряду с Англией Северная Ирландия, Канада, Австралия, Новая Зеландия, а также право бывших колоний Британской империи. Как известно, Англия была крупнейшей колониальной державой, и английское «общее право» получило распространение во многих странах мира. В результате сегодня почти треть населения мира живет в значительной мере по нормам английского права.

«Общее право» - это система, несущая на себе глубокий отпечаток его истории, а история эта до 17 века - исключительно история английского права. В связи с этим, рассмотрим историю его развития, которое шло тремя путями: формированием «общего права», дополнением его «правом справедливости», и толкованием статутов.

Английское право своими корнями уходит далеко в прошлое. После нормандского завоевания Англии (1066г.) основная роль в осуществлении правосудия была возложена на королевские суды, находившиеся в Лондоне. Частные лица, как правило, не могли обращаться непосредственно в королевский суд. Они должны были просить у короля, а практически у канцлера выдачи приказа, позволяющего перенести рассмотрение спора в королевский суд. Первоначально даже приказы издавались в исключительных случаях. Но постепенно список тяжб, по которым они издавались, расширялся. В ходе деятельности королевских судов постепенно сложилась сумма решений, которыми и руководствовались в последующем эти суды. Сложилось правило прецедента. Однажды сформулированное судебное решение в последующем становилось обязательным и для всех других судей. «Английское «общее право» образует классическую систему прецедентного права или права, созданного судьями».

Поскольку основная сложность заключалась в том, чтобы получить возможность обратиться в королевский суд, сложилась формула «Средство судебной защиты важнее права», - которая и до сих пор определяет характерные черты английского правопонимания.

К концу XIV века возрастает роль и значение статутного права. В связи с этим правотворческая роль судей некоторым образом сдерживается принципом, согласно которому, изменения в праве не должны происходить без согласия короля и парламента. Но одновременно с этим устанавливается право судей интерпретировать статуты - право, которое судьи присвоили себе, ссылаясь на то, что участвуя в парламенте при обсуждении статутов,

распространялись на дополнительную сферу - толкование законов. В 19 веке в связи с большими социальными изменениями в феодальном обществе Англии (развитие товарно - денежных отношений, рост городов, упадок натурального хозяйства) возникла необходимость выйти за жесткие рамки закрытой системы уже сложившихся прецедентов. Этую роль взял на себя королевский канцлер, решая в порядке определенной процедуры споры, в связи с которыми их участники обращались к королю. Так рядом с «общим правом» сложилось «право справедливости».

До 1873 г. в Англии на этой почве существовал дуализм судопроизводства: помимо судов, принимающих нормы «общего права», существовал суд Лорда-канцлера. «Право справедливости», как и «общее право», является составной частью прецедентного права, но прецеденты здесь созданы иным путем, и охватывают иные отношения чем «общее право». Несмотря на общие черты «общего права» и «права справедливости», прецеденты их судов фиксировались раздельно, что и привело к дуализму английской правовой системы, который продолжался более двух веков вплоть до судебной реформы 1873 г. Эта реформа слила «общее право» и «право справедливости» в единую систему прецедентного права.

В то время, как юристы континентальной Европы рассматривают право как совокупность предоставленных правил, для англичанина право - это в основном то, к чему придет судебное рассмотрение. На континенте юристы интересуются, прежде всего, тем, как регламентирована данная ситуация; в Англии внимание сосредотачивается на том, в каком порядке она должна быть рассмотрена, чтобы прийти к правильному судебному решению.

В странах романо-германской семьи правосудие всегда осуществлялось судьями, имеющими университетский диплом юриста. В Англии даже судьи в «Высших» судах до XIX века не обязательно должны были иметь юридическое университетское образование; они овладевали профессией, работая адвокатами и изучая практику судопроизводства. Лишь в наше время наличие университетского диплома стало важной предпосылкой для того,

чтобы стать адвокатом или судьей; профессиональные экзамены позволяющие заниматься юридическими профессиями, стали очень серьезными и могут рассматриваться сегодня как эквивалент юридического диплома.

Структура права в англо-американской правовой семье (деление на отрасли и институты права), сама концепция права, система источника права, юридический язык, совершенно иные, чем в романо-германской правовой семье. В английском праве отсутствует деление права на публично и частное, здесь его заменяет деление на «общее право» и «право справедливости». Отрасли английского права выражены не столь четко как континентальных правовых системах, и проблемам их классификации уделялось гораздо меньше внимания. Отсутствие резко выраженного деления права на отрасли обусловлено преимущественно двумя факторами. Во-первых, все суды имеют общую юрисдикцию, то есть могут разбирать разные категории дел: публично и частноправовые, гражданские, торговые, уголовные и т.д. Разделенная юрисдикция ведет к разграничению отраслей права, а унифицированная юрисдикция действует очевидно в обратном направлении. Во-вторых, английское право развивалось постепенно, путем судебной практики и законодательных реформ по отдельным вопросам. В Англии нет кодексов европейского типа, поэтому английскому юристу право представляется однородным. Английская доктрина не знает дискуссий о структурных делениях права. Она вообще предпочитает результат теоретическому обоснованию.

Укажем некоторые черты прецедентного права и прежде всего самого прецедента в английском праве.

Основной принцип, который должен соблюдаться при отправлении правосудия, состоит в том, что сходные дела решаются сходным образом. Пожалуй, нет ни одного суда, где судья не был бы склонен решить дело точно так, как было решено аналогичное дело другим судьей. Почти всегда судебный прецедент в той или иной степени обладает убеждающей силой.

поскольку *stare decisis* (решить так, как было решено ранее) - правило фактически повсеместного применения.

В английской системе доктрина прецедента отличается сугубо принудительным характером. Нередко английские суды обязаны следовать более раннему решению даже в тех случаях, когда имеются достаточно убедительные доводы, которые в иных обстоятельствах позволили бы не делать этого. Английское право в широкой степени основано на прецеденте. Прецедентное право состоит из норм и принципов созданных и применяемых судьями в процессе вынесения ими решений. Прецедентное право - это прежде всего правило, что рассматривая дело, суд выяснил, не было ли аналогичное дело рассмотрено ранее и в случае положительного ответа, руководствовался уже имеющимся решением. Другими словами, однажды вынесенное решение является обязательной нормой для всех последующих рассмотрении аналогичных дел. Судья при рассмотрении последнего по времени дела обязан принимать во внимание эти нормы и принципы, в то время как в романо-германской правовой системе и др. они служат всего лишь материалом, который судья может учитывать при вынесении собственного решения. То, что английское право является в значительной степени правом прецедентным, означает, что решение английского судьи по какому-либо конкретному делу образует прецедент. Судья, разбирающий более позднее по времени дело, как правило сталкивается с большим числом различного рода прецедентов. Он вынужден либо просто учесть ранее вынесенное решение как часть материала, на основании которого он может разрешить рассматриваемое им дело, либо разрешить это дело так, как было разрешено предыдущее, если только он не найдет достаточно убедительных доводов, чтобы не поступать таким образом. Наконец, судья может быть обязан решить дело так же, как и предыдущее, несмотря на то, что он сумел бы привести достаточно убедительные доводы против такого решения. При этом говорят, что данный прецедент «обязателен» или «обладает

принудительным действием», в отличии от его только «убеждающего» действия.

Правило прецедента нуждается в детализации, поскольку степень обязательности прецедентов зависит от места в судебной иерархии суда, рассматривающего данное дело, и суда, чье решение может стать при этом прецедентом.

При нынешней организации судебной системы, ситуация выглядит следующим образом.

Решения высшей инстанции - Палаты лордов - обязательны для всех других судов;

Апелляционный суд, состоящий из двух отделений (гражданского и уголовного) обязан соблюдать прецеденты Палаты лордов и свои собственные, а его решения обязательны для всех нижестоящих судов;

Высокий суд (все его отделения, в том числе и апелляционные) связан прецедентами обеих вышестоящих инстанций, его решения обязательны для всех нижестоящих инстанций, но не будучи строго обязательны, влияют на рассмотрение дел в отделениях Высокого суда;

Окружные и магистральные суды обязаны следовать прецедентам всех вышестоящих инстанций, а их собственные решения прецедентов не создают.

Не считаются прецедентами и решения Суда короны, созданного в 1971 г. для рассмотрения особо тяжких уголовных преступлений.

Правило прецедента традиционно рассматривалось в Англии как «жесткое». В, отличии, например, от США, судебная инстанция не могла отказываться от созданного ранее прецедента, который мог быть изменен только вышестоящей инстанцией или парламентским актом. Даже высшая судебная инстанция -Палата лордов - до середины 60-х годов, считалась связанный своими собственными прежними решениями, что в конечном итоге создавало иногда тупиковую ситуацию. В 1966г. Палата лордов отказалась в отношении себя от этого принципа.

Представление о том, что правило прецедента сковывает судью, также во многом обманчиво.

Поскольку полное совпадение обстоятельств разных дел бывает не tanto уж часто, то усмотрением судьи решается, признать обстоятельства сходными или нет, от чего зависит применение той или иной прецедентной нормы. Судья может найти аналогию обстоятельств и тогда, когда на первый взгляд они не совпадают. Наконец, он вообще может не найти ни какого сходства обстоятельств и тогда - если вопрос не регламентирован нормами статутного права - судья сам создает правовую норму, становится как бы законодателем. Ежегодно английский парламент издает до 80 законов. За многовековую деятельность законодательного органа общее число принятых им актов занимает около 50 увесистых томов.

Закон формировался под воздействием требований судебной практики, которая диктовала определенную структуру, характер изложения норм. Отсюда казуистический стиль законодательной техники.

Здесь также следует отметить, что Англия - одно из немногих государств, которое не имеет писаной конституции. Ее заменяют акты парламента — старейшего в мире (существует более 700 лет).

Рост числа законов обострил проблему систематизации. Английская правовая система - традиционный представитель правовых систем, определяемых как «некодифицированные». Здесь до сих пор речь идет лишь о систематизации путем консолидации - процесса соединения законодательных положений по одному вопросу в единый акт. Рост писаного права в современный период происходит не только с помощью статутов, но в значительной мере, путем подзаконного нормотворчества.

В Великобритании, в отличии от романо-германских правовых систем, исполнительные органы были изначально лишены полномочий принимать акты «во исполнения закона». Для того, чтобы создать подобный акт, исполнительный орган должен быть наделен соответствующим

полномочием, которое ему делегирует парламент. Поэтому нормотворчество исполнительных органов в Англии именуется делегированным.

Пожалуй, ни в одной стране проблема соотношения закона и судебной практики не приобретала такого специфического характера, как в Англии. На первый взгляд эта проблема решается просто: действуют правила, согласно которым закон может отменять прецедент, а при коллизии закона и прецедента, приоритет отдается первому. Однако действительность во многом сложнее, ибо огромна роль судебного толкования закона, правила, согласно которому, правоприменительный орган связан не только самим текстом закона, но и тем его толкованием, которое дано ему в предшествующих судебных решениях, именуемых «прецедентами толкования».

Законодательство, как источник права, находится в менее выгодном положении в том смысле, что акт парламента требует судебских толкований, которые сами становятся судебными прецедентами. Поэтому было бы упрощением, относиться к парламентскому законодательству как к источнику права, стоящему выше прецедента. Несмотря на это, в последние десятилетия английское законодательство приобретает все более систематизированный характер. В 1965г. была создана Правовая комиссия для Англии, которой поручено готовить проекты крупных консолидированных законодательных актов в различных отраслях права, с тем, чтобы в перспективе «провести реформу всего права Англии вплоть до его кодификации». Параллельно с ней действуют комитеты по пересмотру гражданского и уголовного законодательства, а также различные королевские комиссии, которым поручается подготовка отчетов о состоянии законодательства по определенному вопросу и вынесение предложений по его совершенствованию. В результате осуществления ряда весьма последовательных реформ, крупными консолидированными актами ныне регулируется подавляющее большинство правовых институтов, хотя до сих пор ни одна отрасль английского права не кодифицирована полностью.

В заключение по английской системе хотелось бы отметить, что в Англии суд наделен широкими возможностями усмотрения в отношении статутного права. Эти возможности еще более возрастают, если от законодательной части статутного права, обратиться к его подзаконной части. Что касается делегированного законодательства то, как отмечалось выше, суд официально имеет право отмены, признав акт *ultra vires*. В отношении остальных исполнительных актов, суд может отменять их и не обращаясь к доктрине *ultra vires* по самым различным основаниям.

Глава 2. Право в современной Европе

2.1. Исторический путь развития права в Европе

История европейского права делает наглядными, в частности, глубокое различие между англо-саксонскими правовыми областями, с одной стороны, и континентально-европейскими, с другой. На последние сильный отпечаток наложило большое значение римского права в качестве источника имущественного права, а также правоведение и законодательство как важнейшие методы создания правовых положений. Конечно, в этом отношении существуют большие различия между Восточной и Западной Европой. Главная страна Восточной Европы – Россия начала воспринимать западноевропейское право только в XVIII в., и этот процесс еще в начале XIX в. не преобразовал решающим образом все еще неразвитый российский правовой порядок.

На англо-саксонское право никогда не оказывало аналогичное воздействие римское имущественное право, хотя оно и имело некоторое значение в качестве образца и авторитета. Особая для Англии процессуальная техника с ее системой прецедентов, которую развивали суды вплоть до конца XIX в. оставляла Англию и США почти полностью в стороне от высокоразвитого правоведения и законодательной техники континентальных стран Европы. То, что англо-саксонское право все же достигло достаточно высокого уровня юридической техники для успешного владения правовой проблематикой западного индустриального общества показывает возможность достижения эффективных результатов при помощи различных типов юридической техники⁷.

Как показано выше, значение римского права для развитии

⁷ Аннерс Э. История европейского права. - М. Норма, 2010. – С. 89.

континентально-европейского права было очень велико. Поэтому вероятно, что в грядущем формировании общеевропейского права в качестве следствия происходящей ныне европейской интеграции римское право сыграет важную роль основы стремления к большей правовой однородности. В таком случае мы можем пережить новый период его вынужденного восприятия, напоминающий тот, когда римское право в толковании и обработке консилиаторов распространялось в Германии, Франции и Италии. Для сложного процесса восприятия римского права в Европе характерно, что его использование и распространение по-прежнему происходили главным образом благодаря его авторитету, а не из-за потребности в использовании его имущественных положений. Таким образом, в первом случае причины надо искать прежде всего в плоскости истории идей, как при первом восприятии глоссаторами в Италии в XII в., так и возрождении римского права в Германии в XIX в. сторонниками пандектного права. Во втором случае следует искать объяснения прежде всего в процессах экономического и социального развития, вызвавших потребность в положениях римского права как в Германии, Италии и Франции времен Позднего средневековья, так и позднее в Северных странах⁸.

Между тем взгляд на историческое развитие восприятия римского права в сравнении с развитием положений отечественного права различных стран показывает, что каким бы большим техническое превосходство римского права обычно ни было, на европейском континенте имелись области, где с помощью отечественной юридической техники создавались подобные действовавшие правовые системы, находившиеся на высоком конструктивном уровне. Типичные тому примеры – гражданское право крупнейших торговых городов Северной Европы в XIII и XIV вв. Средневековое право обозначает, таким образом, высшую точку конструктивных характеристик германского права; во многих областях оно

⁸Топорнин Б.Н. Европейские сообщества: право и институты (динамика развития) / Б.Н. Топорнин. - М., 2010. - С. 70.

было равноценно римскому, в некоторых – лучше, например, там, где это касалось правовых институтов, которые лежали в основе кредитования под недвижимое имущество.

Влияние традиций римского права сказалось не только на положениях имущественного права, но и на самих методах создания новых положений. Ведущая роль правоведения с XII по XIX вв. в правовой жизни континентальной Европы является плодом традиций крупнейших римских юристов времен античности. Это были Дигесты, а именно отобранный в *Corpus Juris Civilis* и обработанный результат римского правоведения, который стал важнейшим источником средневекового возрождения римского права. Средневековые правоведы считали себя носителями традиций Юлиана и Павла, Папиниана и Ульпиана. Так поступали и их последователи вплоть до XIX в. Это объясняет удивительное для нашего времени обстоятельство, что фон Савини и его ученики могли воспринимать именно правоведов в качестве носителей *der Voiksgeist*. Совершенно особым способом они считали себя посредниками и толкователями античной правовой цивилизации и тем самым необходимых культурных ценностей.

Тонкая ирония истории заключена в том обстоятельстве, что немецкие сторонники римского права в XIX в. из-за слабого знания истории римского права в корне неправильно судили о его заслугах. Они воспринимали в качестве сознательной (или инстинктивной) системы то, что на самом деле было гениальной аналитической казуистикой.

Между тем благодаря этому взгляду на римское право удалось его связать с примененным первоначально Вольфом эвклидовым геометрическим способом располагать правовые положения в иерархически выстроенной целостности с взаимным подчинением понятий и правовых тезисов. Этот способ расположения правовых тезисов и понятий был в принципе аналогичен примененному естествоиспытателями для классификации реальной жизни. Как известно, вершины в этой научной классификации достиг Линней. При сравнении пандектного права XIX в. с

системой Линнея легче понять способ действия метода пандектного права – юриспруденции понятий. (На всякий случай я напоминаю о том, что, согласно применяемой здесь терминологии, правовой позитивизм был теорией о свойстве права как части действительности, в то время как пандектное право было выстроенным в систему материалом главным образом из положений римского права)⁹.

При исследовании цветка по системе флоры Линнея можно (с надеждой) решить задачу его классификации так, что он может быть поставлен на свое правильное место в системе Линнея. Если правильно расположить цветок, можно делать о нем выводы, которые основаны на содержании самой системы. Аналогично обстоит дело с техникой юриспруденции понятий. Правовой случай или правовой акт, правовые последствия которого надо узнать, помещается на правильное месте в системе. При таком раскладе ответ будет получен из самой системы, ибо появляется возможность узнать решение правового случая и соответственно запрашиваемые правовые последствия.

Возьмем типичный случай (согласно юриспруденции понятий первой половины XIX в.): может ли батрак, получивший пощечину от своего хозяина, заявить на него в суд. Ответ: нет! Тот, кто нанес пощечину – хозяин. В права хозяина входит нанесение слугам легких телесных наказаний. То, что это можно воспринимать как социальную несправедливость или бесчеловечность, не относится к делу. Обсуждение этого случая ненаучно!

При таких юридических методах было естественно, что юристы (в ограниченных областях своего труда) все больше рассматривали себя в качестве специалистов, стоявших над политической и социальной борьбой. Особенно это относилось к правоведам.

Только во второй половине XIX в. правоведов стали больше воспринимать в качестве специалистов. Они продолжали вносить большой

⁹ Сайдов А.Х. Указ соч. – С. 15.

новый вклад, например, в области коммерческого и уголовного права. Но в той сфере, где они издавна проявляли себя в наибольшей степени, а именно в гражданском праве, они нацелились главным образом на помочь законодателям и судам в систематизации и толковании «действующего права». Вероятно, это стало неизбежным следствием превращения правового позитивизма в господствующую правовую идеологию. Известный немецкий правовой позитивист выразил свою позицию так: «Три исправляющих слова законодателя и вся библиотека становится макулатурой». С таким настроем большинства правоведов стало естественным игнорирование главных политических задач общества при работе в качестве помощников законодателей над завершением законодательства как инструмента управления. Тем самым представители общественных наук, науки о государстве, политической экономии и социологии выдвинулись на передний план в качестве вдохновляющих сил в реформаторской работе; такая тенденция была заметна с XVIII в.

Естественно, это имело свои преимущества. Со второй половины XIX в. европейское правоведение внесло огромный вклад в сферу юридической техники. В сотрудничестве со специалистами по методике законодательства, а также с судьями и управленцами законодательство и толкование прецедентов достигли такой степени утонченности, что правовой порядок приобрел неизвестную доселе степень точности формирования и толкования положений. Со своей стороны деятельность ученых-обществоведов расширяла и углубляла основы знаний для политических решений, определявших текстовое содержание законодательства.

Однако значение общественных наук было ограниченным. Их представители были вполне в состоянии дать новые идеи и теории об отношениях в обществе, а также о поведении людей. Они могли также выдвигать требования реформ и обозначать принципы их проведения. Но они не были подготовлены к тому, чтобы предложить с помощью юридической техники решения тех бесчисленных проблем, которые возникли с их

требованиями реформ. Поэтому поразительно было то, насколько мало внимания как либералы, так и социалисты уделяли главным правовым вопросам, которые стали актуальными, поскольку имели универсальный характер в условиях свободного рынка и соответственно государственного права собственности на средства производства. Представители правоведения, действовавшие на стороне либералов – а таких совершенно естественно в буржуазном обществе XIX в. было большинство, – как правило, упускали те проблемы социальной справедливости, которые были связаны со свободной конкуренцией в рамках рыночной экономики. Небольшое число имевшихся социалистических юристов вообще пренебрегало вопросами обеспечения баланса власти и конкретного влияния людей в социалистической системе. Известный социалистический правовед заявил, что XIX век – это потерянное столетие для правоведения. Весьма меткое замечание, но оно касалось и его идеологии.

Если правоведение континентальной Европы XIX в. в вопросах конструктивной способности и социального реализма вряд ли оказалось на уровне наследства римской юриспруденции, средневековых каноников и легиотов, а также крупных открытий представителей естественного права, то, напротив, законодательные методы быстро развивались и уточнялись. Этот большой прогресс европейских (а позднее и американских) юристов покоится на длительной исторической традиции. То большое преимущество относительно других народов мира в вопросах технической способности создать высокоразвитые законодательства, которое было достигнуто в странах с европейским правовым порядком, имеет свои корни в средневековой и даже античной правовой культуре. Например, когда в шведском Упландском законе говорилось о необходимости создания новых законов в результате изменений отношений в обществе, то это было выражением (при посредничестве церкви) взгляда на право, который восходил к эллинистическому пониманию характера права. Аля народов со слаборазвитой центральной государственной властью право было чем-то

таким, что не могло быть создано заново, а что имелось и наследовалось в неизменном виде от поколения к поколению. Первоначальное узаконение новых правовых положений было в ранних античных развитых культурах волей Бога, в позднейшем развитии оно было секуляризовано до уровня воли князя или народа. С подобным исходным пунктом законодательная воля (законодательство) могло стать методом преобразования общества, ибо законы становились инструментом управления.

Но еще в средние века этот инструмент был очень несовершенен, поскольку в большой степени он опирался на казуистическую технику. Только благодаря доктрине и крупным кодификациям естественного права была создана правовая система в форме общих принципов, а также общих и специальных понятий, находящихся в определенном подчинении друг к другу. Труды представителей естественного права и прежде всего Гроция, Пуфendorфа и Вольфа, а также основанные на их методах кодификации, начиная от ALR, Code Civil и ABG и кончая BGB и ZRG, являются исключительными достижениями в истории человеческой правовой культуры. Заслуга этого принадлежит обученным в университетах специалистам-юристам. Имеются серьезные достижения и в других правовых порядках, на которые наложило отпечаток европейское право. Эти достижения также принадлежат тем же специалистам. Благодаря их высокоразвитым способностям в юридической технике и был создан тот существующий сейчас небывало широкий, специализированный и точный правовой порядок, без которого немыслима высокоразвитая технологическая цивилизация.

2.2. Стандартизация системы законов – Европейский Союз

Интеграция Европейского экономического сообщества (ЕЭС) сформировала единый внутренний рынок, который обслуживает в общей сложности более 320 млн жителей Англии, Бельгии, Германии, Греции,

Дании, Италии, Испании, Ирландии; Люксембурга, Нидерландов, Португалии, Франции. При этом первоочередное значение в устранении национальных барьеров придается развитию европейской стандартизации¹⁰.

Еще в 1957 г. руководители организаций по стандартизации стран — членов ЕЭС и Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) обсуждали возможность совместных действий по согласованию национальных стандартов в условиях экономической интеграции этих стран. В 1961 г. был учрежден Европейский комитет по стандартизации (СЕН), в 1972 г. был создан Европейский комитет по стандартизации в электротехнике (СЕНЭЛЕК). В 1972 г. Советом ЕС была

принята Генеральная программа устранения технических барьеров в торговле в пределах Сообщества. В рамках этой программы ставилась задача создания системы обязательных для ЕС единых стандартов: из сотен национальных стандартов в каждой европейской стране сделать несколько тысяч единых стандартов. Единые стандарты должны были лишить страны члены ЕС возможности отказа от иностранных продуктов из государств Сообщества.

Важнейшим правовым актом, направленным на защиту стран ЕС от распространения недоброкачественной продукции, стал принятый в 1985 г. Закон «Об ответственности изготовителя за выпуск дефектной продукции». Всем государствам — членам ЕС предписывалось в течение трех лет с момента его опубликования (30 июля 1985 г.) привести свои правовые и административные акты, касающиеся ответственности за выпуск дефектной продукции, в соответствие с указанным законом.

В данном законе устанавливалась презумпция виновности изготовителя за ущерб, возникший вследствие дефектного продукта. Потерпевший потребитель не должен более доказывать, что продукция произведена с нарушениями, ему достаточно указать на наличие дефекта в

¹⁰ Топорнин Б.Н. Европейские сообщества: право и институты (динамика развития). - М., 2010. – С. 70.

продукции и причинной связи с понесенным ущербом, а также размер ущерба. Изготовитель хорошо знает свое производство и, если ему не удается привести доказательства своей невиновности (а юрисдикция предъявляет очень высокие требования), то он несет ответственность за возникший ущерб. Под ущербом в этом законе понимается:

- ущерб, вызванный смертью или повреждением здоровья;
- повреждение или уничтожение любого имущества (кроме самой дефектной продукции) стоимостью не менее 500 евро.

Величина возмещения ущерба изготовителем в данном Законе не ограничивается. При этом государствам — участникам предоставлено право установить предельную величину компенсации, но не ниже 70 млн евро.

Кроме того, 21 декабря 1989 г. постановлением Совета Европы № 90/C 10/01 принята Глобальная концепция оценки соответствия, которая предусматривает формирование условий, необходимых для обеспечения обязательного взаимного признания свидетельств соответствия. В целях реализации Глобальной концепции были приняты два важнейших законодательных акта¹¹:

1. Решение Совета Европы от 13 декабря 1990 г. «Об использовании модулей для различных фаз процедуры оценки соответствия» (90/683/EWG), устанавливающее восемь формализованных процедур оценки соответствия продукции европейскому законодательству, которые отчасти могут комбинироваться друг с другом.

2. Решение Совета Европы от 22 июля 1993 г. «Об использовании модулей для различных фаз процедуры оценки соответствия и правилах нанесения и использования знака соответствия» (93/465/EWG), предписывающее маркировать всю продукцию, вводимую в обращение на территории ЕС и соответствующую законодательству ЕС, особым знаком .

¹¹ Топорнин Б.Н. Европейское право. - М., 2012. – С. 108.

Согласно основополагающим принципам Глобальной концепции Совет Европы выпускает директивы по гармонизации, в которых устанавливает минимальные требования к продукции, а также порядок ее ввода в обращение. Директива ЕС — это законодательный акт, предписывающий всем государствам — членам ЕС привести национальное законодательство в соответствие с требованиями данной директивы. Государства-участники обязаны внедрять директивы ЕС в национальное законодательство.

Директивы по гармонизации преследуют цель, которая состоит в том, чтобы благодаря изданию единого правового акта сразу получить возможность урегулирования проблем перемещения определенной группы продукции на территории ЕС введением единых требований для всех стран-участниц без постоянного их взаимного согласования.

Если продукция полностью или частично подпадает под действие какой-либо директивы ЕС, то говорят, что данная продукция подпадает в законодательно регулируемую область. Изготовитель такой продукции при вводе ее в обращение на территории ЕС заявляет под свою исключительную ответственность, что данная продукция соответствует всем положениям директив и маркирует эту продукцию знаком. Для данной процедуры разработана так называемая модульная концепция оценки соответствия, введенная благодаря принятию Глобальной концепции.

Директивы ЕС по гармонизации устанавливают требования к продукции, которая является потенциально опасной для человека, окружающей среды, инфраструктуры. Значительная часть изделий не подпадает под действие этих директив и, следовательно, ее ввод в обращение не регулируется на законодательном уровне. Поскольку законодательство не предъявляет к такой продукции никаких требований, то ничто не может ограничить производителя при вводе этой продукции на рынок. При этом установление, подтверждение или доказательство соответствия продукции чему-либо также не требуется. Принято считать, что продукция, не подпадающая под действие законодательства, попадает в законодательно

нерегулируемую область, которую еще называют свободной, добровольной или нерегулируемой.

Итак, нормативную базу стандартизации ЕС составляет хорошо развитое техническое законодательство.

Особенность и сила большинства евростандартов заключаются в том, что в их основу закладывают, как правило, лучшие

стандарты отдельных европейских стран. Например, широко известные своим высоким техническим уровнем стандарты Швеции по электромагнитной безопасности персональных компьютеров положены в основу единого стандарта ЕС.

2.3. Перспективы развития права в Европе

Дальнейшее развитие европейского правового пространства может, по-видимому, происходить на двух уровнях - общеевропейском и национальном. На общеевропейском уровне наполнение реальным содержанием идеи единого правового пространства предполагает, очевидно, как формирование новых политico-правовых структур, так и приздание общеевропейского характера уже имеющимся региональным организациям и международно-правовым соглашениям, а на национальном - приведение внутреннего законодательства в соответствие с международными, в том числе с общеевропейскими, нормами и обязательствами. Это позволит устраниć имеющиеся несоответствия правовых норм в странах - участницах ОБСЕ, мешающие развитию между ними политического взаимодействия, экономических отношений, гуманитарного сотрудничества¹².

В устранении барьеров на пути экономического сотрудничества важное значение имеет создание прочной правовой основы экономических отношений между европейскими государствами. Здесь на первый план

¹² Сайдов А.Х. Указ соч. – С. 15.

выдвигаются: создание единообразных правовых условий для деятельности совместных предприятий; разработка соглашений, регулирующих иностранные инвестиции, правовой режим вкладчика капитала, передачу и охрану технологии, предоставляемой иностранным инвесторам в качестве вклада в совместные предприятия, деятельность свободных экономических зон; разработка акционерного права.

Идея единого правового пространства предполагает также создание правовой основы европейской региональной системы экологической безопасности. В числе конкретных первоочередных мер по созданию такой системы можно назвать разработку и принятие системы общеевропейских стандартов по окружающей среде, введение элементов межнационального контроля за состоянием ее основных элементов и санкций за систематическое нарушение ее стандартов.

Концепция европейского правового пространства оказывает решающее воздействие на внутренние процессы, создает дополнительные стимулы для дальнейшей демократизации. Эта обратная связь проявляется в работе по приведению национального законодательства в соответствие с международными обязательствами, в том числе и с венскими договоренностями. В связи с этим сравнительное правоведение призвано стать своего рода сцепляющим механизмом, который регистрировал бы и то, что уже сделано, и то, что еще предстоит отразить во внутреннем законодательстве

Заключение

В результате исследования выбранной темы, были сделаны следующие выводы:

1. В отличие от правовых систем отдельных государств (национального, или внутригосударственного, права) право Европейского Союза распространяет свое действие на территорию свыше 20 государств - членов Европейского Союза.

2. Право Европейского Союза занимает самостоятельное положение и по отношению к международному (публичному) праву, в частности, потому, что оно создается в рамках единой политической организации (Европейский Союз), наделенной властными полномочиями и обладающей рядом общих признаков с федеративным государством (федерацией).

3. Обращая внимание на это обстоятельство, следует между тем оговориться, что речь не идет о некой абстрактной «генерализации» общих черт и особенностей, присущих той или иной правовой семье, равно как и не имеется в виду сравнение рассматриваемых правовых систем вообще, в целом, без учета их конкретных черт и особенностей, поскольку такая «генерализация», как справедливо заметил американский ученый-компаративист Дж. Бэлл, по определению не может привести к формированию четкого представления как об особенностях рассматриваемых правовых семей в целом, так и об их общих признаках и чертах.

4. Субъекты права Европейского Союза - это носители прав и обязанностей, установленных нормами данной правовой системы.

Отличительная особенность права Европейского Союза - способность его норм иметь прямое действие, т.е. устанавливать субъективные права и обязанности непосредственно для физических и юридических лиц.

5. Предмет права Европейского Союза - это общественные отношения,

которые оно регулирует. Содержание права Европейского Союза складывается из отдельных правил поведения - юридических норм, среди которых особое место занимают нормы-принципы.

В западной доктрине содержание права Европейского Союза принято делить на две части: институциональное и материальное право.

Предметом институционального права является сам Европейский Союз как интеграционная организация, статус его руководящих органов (институтов). Например, правила, регулирующие порядок формирования Европейского парламента или юрисдикцию судов Союза, - это нормы его институционального права.

Материальное право - право, создаваемое Европейским Союзом в целях регулирования общественных отношений, которые складываются на его территории между гражданами, юридическими лицами, государствами-членами и другими субъектами. Например, таможенное или уголовное законодательство Союза выступают источниками его материального права.

Список использованных источников

1. Аннерс Э. История европейского права / Э. Аннерс. - М. Норма, 2010.
2. Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права / Ю.Я. Баскин, Д.И. Фельдман. М. Юристъ, 2010.
3. Документы Европейского Союза. Т.1. Договоры, учреждающие Европейские сообщества // под. ред. Ю А. Борко, М.В. Каргалова, Ю.М Юмашев. - М., Юристъ, 2009.
4. Документы Европейского союза, Т. 2. Единый Европейский Акт. Договор о Европейском Союзе // под. ред. Ю А. Борко, М.В. Каргалова, Ю.М Юмашев. - М., Юристъ, 2009.
5. Европейский союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями/пер. А.О. Четверикова; comment. - А.О. Четверикова, С.Ю. Кашкина. М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 15.
6. Игнатенко Г. В. Взаимодействие внутригосударственного и международного права / Г.В. Игнатенко [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант Плюс, 2012.
7. Корки К.Л. Общий европейский дом: что мы о нем думаем / К.Л. Корки [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант Плюс, 2012.
8. Крылова И.С. Европейский парламент (правовые вопросы) / И.С. Крылова [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант Плюс, 2012.
9. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О., Калиниченко П.А. и др. Право Европейского Союза: учебное пособие (отв. ред. С.Ю. Кашкин). - 3-е изд., перераб. и доп. - "Проспект", 2011. – С. 45.
10. Клемин А.В. Европейский союз и государства-участники:

взаимодействие правовых порядков (практика ФРГ) / А.В. Клемин. - Казань, 2011.

11. Сайдов А.Х. Концепция европейского правового пространства / А.Х. Сандов // Советское государство и право. - 1992. - №3. - С. 13 – 21.
12. Топорнин Б.Н. Европейские сообщества: право и институты (динамика развития) / Б.Н. Топорин. - М., 2010.
13. Топорнин Б.Н. Европейское право / Б.Н. Топорин. - М., 2012.